

— Майкл МУРКОК

Перевод
Виктора Бенъковского

Глава 16

ЛАГЕРЬ В КЕНИИ:
1959: ДЫМ

ЗАВТРАК НА РУИНАХ

«Перед вами мрачная статистика: более тысячи африканцев повешено за серьезные преступления. 9252 сторонника движения «мау мау» брошены за решетку за серьезные правонарушения. 44 тысячи задержанных сторонников движения «мау мау», виновных в менее серьезных нарушениях, находятся в исправительных лагерях. В этих лагерях из приверженцев «мау мау» делают добропорядочных граждан... Для того, чтобы вернуть этих людей цивилизованному обществу, необходимо радикальное изменение их мышления... Возможно, «промывание мозгов» — слишком сильное слово для организованного процесса, имеющего целью обучить человека цивилизованному поведению и гражданским обязанностям, равно как и правам, положенным каждому гражданину...

Солдаты и полиция, в конце концов, выиграли долгую битву против плохо вооруженных людей, воюющих за то, что, как они полагали, являлось возвышенной и благородной целью. В настоящее время большинство адептов «мау мау» убито или находится в исправительных лагерях. Идет битва за возвращение приверженцев «мау мау» в лоно цивилизации.

Но битва за уничтожение причин, социальных и экономических, порождающих

ненависть к белым, вызвавшим к жизни движение «мау мау», будет длиться еще долгие годы. Однако нужно сказать, что начало ей положено, и начало это внушает надежду. Визит в нашу страну принцессы Маргариты отметил не только конец бесконечно долгого кошмара, но и начало новой эры многорасовой интеграции в одной из африканских жемчужин — прекрасной Кении».

«Пикчур Пост», 22 октября 1956 года

«Если с самого начала 50-х годов основное внимание к себе привлекали Малайская и Корейская кампании, то действия британской армии не выставлялись напоказ. В Кении банды последователей «мау мау», состоящие в основном из представителей племени кикую, нашли себе прибежище в непроходимых тропических лесах, откуда они совершали набеги на европейские и африканские поселения. Среди кикую свирепствовал голод. Их недовольство роковым образом было использовано африканскими политиками, стремящимися к независимости Кении. В течение восьми лет, с 1952 по 1960 год, британские батальоны, артиллерийские батареи и инженерные войска при поддержке отрядов из местного на-

селения, полиции и локального правительства сумели сломить хребет движению «мау мау». Следует заметить, что наиболее активную роль в борьбе против движения «мау мау» сыграли африканцы и выходцы из стран Азии. Только когда с движением «мау мау» было покончено, стало возможным обсуждение вопроса о предоставлении Кении независимости».

«История британской армии» под редакцией бригадира Питера Янга и лейтенант-полковника Дж. П. Лоуфорда, глава 32 «После войны», написанная бригадиром Энтони Х. Фарраром-Хокли; издательство Артура Баркера, 1970

***

— Ты прав, нет такой штуки, как невинность, — говорит Карл.

— Абсолютно. Это такая же абстракция, как «законность», «справедливость» или «добродетель» — или как, скажем, в твоём случае, «моральность».

— Точно. Нет никакой справедливости!

— И морали!

Оба смеются.

— Я никогда не замечал, что у тебя голубые глаза, — удивленно говорит Карл.

— Они голубые только при определенном освещении. Смотри, я поворачиваю голову. Видишь?

— Все еще голубые.

— Ну, а вот так? Зеленые? Или карие?

— Голубые.

***

Карл достиг совершеннолетия. Ему двадцать один год. Он сверхсрочник. Заключил контракт еще на семь лет. Все равно ведь та-кой жизни, как здесь, нигде не найдешь!

***

— Это ты мне уже говорил, — беспокожно перебивает его друг. — Ну, а теперь?

— Ну, я думаю, что с натяжкой можно сказать, что они чуть-чуть зеленоватые, — снисходительно говорит Карл.

— Это ты от зависти говоришь. У самого-то таких нету.

— Поцелуй меня.

***

Двадцать один год. И перед тобой весь мир. Кипр, Аден, Сингапур.

В общем, вперед, туда, куда пошлет тебя Армия Ее Величества. Карл уже сержант. И вскоре сможет сдать экзамен на офицера. Он уже вполне приносивился командовать.

***

— Куда?

— Ой, щекотно.

***

Карлу двадцать один год. Его матери сорок пять. Отцу сорок семь. Родители Карла живут в Хендоне, Миддлсекс, арендуя половину дома, который отец Карла, всю жизнь трудившийся, не покладая рук, начал выкупать перед самой войной. Отец Карла занят в оборонной промышленности и потому не был мобилизован в армию (он был инженером-металлургом). В 1939 году отец Карла предусмотрительно изменил свою фамилию на Гувер, отчасти потому, что настоящая его фамилия звучала слишком уж по-немецки, отчасти потому, что она звучала слишком по-еврейски (это на тот случай, если бы немцы выиграли войну, что в 1939 году не представлялось невозможным). Хотя на самом деле фамилия вовсе не была еврейской. Отец Карла упорно отрицал это. Это была старая австрийская фамилия, напоминающая прозвание одного из самых древних и почтенных венских домов. Впрочем, отец Карла знал это лишь со слов своего отца. Кстати, имя Карл тоже получил в честь своего деда. А имя отца Карла было английское — Арнольд.

В армию Карл пошел в 1954 году. С тех пор он уже успел вдосталь нахлебаться армейской жизни. В течение последних двух лет Карл находится здесь, в Кении, разбираясь с этой заварушкой, движением «мау

мау». Движение оказалось чертовски живучим. Кажется, с ним никогда не кончить. В остальном же здесь, в Кении, отлично. Особенно в увольнительной. С терроризмом здесь в основном покончено. Во всяком случае, теперь здесь не так опасно, как было еще совсем недавно. В Найроби у Карла есть подруга, индуска. Карл навещает ее так часто, как только выдается случай. Подруга у него что надо. Трахать ее одно удовольствие. Чертовски горячая маленькая сучка. Правда, Карл подозревает, что в последний раз лобковыми вшами его одарила именно она, а не кто-нибудь другой. Впрочем, черт его знает. Со вшами всегда так. Никогда не угадаешь, где их подцепил. Так что Карл великодушно предоставил маленькой шлюшке право воспользоваться «презумпцией невиновности». А в целом де-

стой грунтовой дороге на территорию лагеря.

Заклученные кикуйю стояли, сидели или слонялись вокруг, тупо глядя на джип, остановившийся у главного строения. Несколько поодаль, рассевшись в кружок на земле, сотня туземцев внимала полковнику Уйберли, производящему ежедневную процедуру по промыванию мозгов. (Было бы что промыть, подумал Карл. Сам-то он прекрасно понимал, что стоит отпустить на волю этих каналов, пусть они и прикидываются сейчас правдоподобнейшими и цивилизованнейшими, как через неделю-другую половина из них снова окажется здесь, с костью ближнего своего в зубах). Карл с омерзением глядел на заключенных. Ну, обезьяны обезьянами, в своих фланелевых шортах и аляповатых рубашках. А морды, морды-то! Ишь, пя-

— Ну что еще с этим траханым лейтенантом?

— Его там нет, сержант. Вот и все.

— Дрочит, небось, где-нибудь в кустах, — пробормотал Карл сам себе, садясь на место. Все как всегда. Ничто не сдвинулось с места. Нужно выяснить, что этому Лайлу известно о нападении на ферму Куанда на прошлой неделе. Лайлу был в этом набеге. Это как пить дать. Его там заметили. А еще он частенько подрабатывал на ферме. Сам Лайлу заявляет, что в это время находился в собственной деревне, но врет, старый стервец. Что ему было делать в деревне? Дрочил он там, что ли? Да и в лагере он уже не первый раз. Известный «мау мау», мать его за ногу, трахни его слон. А еще он убийца. А не убийца, так знает, где находится убийца, что, впрочем, одно и то же, ядрит их тут всех.

— Я думаю, что, пожалуй, пора мне с ним перекинуться словечком, — сказал Карл, прихлебывая чай, который принес ему капрал. — И если эта старая сука не откроет сегодня свою траханную пасть, я вдруг стану для него исключительно неприятен. Всю его траханную душу выну. Что, капрал, не веришь?

— Верю, сержант, — отозвался капрал. Толстые губы капрала зашевелились, глазки забегали, будто Карл снова прервал ему дрочку.

— У, глаза бы мои тебя не видели, — автоматически бросил ему Карл.

— Так точно, сержант.

Карл не удержался от смеха. Юморист, чтоб ему пусто было.

— Ладно, подними свою задницу, поди и скажи, чтобы этого черного ублюдка привели в специальную комнату. Понял?

— Да, сержант, — капрал Андерсон вышел. Карл слышал, как он разговаривает с охранниками. Мгновение спустя Андерсон появился снова.

— Он подготовлен, сержант.

— Благодарю вас, капрал! — отчеканил Карл. Он сунул сигареты и коробок спичек в нагрудный карман рубашки, взял стек и, пройдя по грязному земляному полу, вошел во внутреннюю дверь.

— О! — сказал он, прежде чем войти туда. — Слушай, капрал. Если наш добрый лейтенант прекратит дрочить и наконец соизволит позвонить, кликни меня, ладно?

— Есть, сержант! Так точно!

— И не задирай нос, пока меня не будет. Понял?

— Так точно, сержант!

Карл думал о маленькой индусской шлюшке в Найроби. Эх, кажется, все бы отдал, чтобы прямо сейчас оказаться там, стащить с нее трусы, раздвинуть ноги и засадить ей по самое не могу. Но служба есть служба.

Насвистывая, Карл прошел через короткий темный коридор в специальную комнату. Духота здесь стояла хуже, чем у этих сраных туземцев в хижинах. И воняло, будто от сотни траханых кикуйю.

Карл отдал охраннику, стоящему у дверей спецпомещения, офицерский салют. Это был особый заливчатский салют, когда кончик стека легонько прикладывается к козырьку фуражки.

Покончив с формальностями, Карл вошел в спецпомещение и включил свет.

Лайлу сидел на скамье. В обе стороны как-то странно торчали его тощие колени. Глаза у черномазой твари были большими и белыми. На жиденькой бороденке — струйка слюны.

— Хелло, мистер Лайлу, — проговорил Карл с холодной усмешкой. — Как поживаете? Как самочувствие? Хорошая сегодня погода, не правда ли? Что? Чуть жарковато? Сожалею, но мы не можем открыть вам окно, потому что, видите ли, нет у нас здесь окна. Светомаскировка, знаете ли. Впрочем, вы можете подать жалобу. Вы желаете подать на меня жалобу, мистер Лайлу?

Лайлу помотал своей черной головой.

— У вас есть права, Лайлу, вы же это знаете. У вас есть целая куча прав. Или вы не слушали лекцию? Да нет, что я говорю. Конечно же, слушали. И не один раз слушали. Много раз. Вы у нас клиент постоянный, мистер Лайлу, мы вас знаем и любим. За постоянных клиентов мы держимся, знаете ли.

Лайлу не ответил. Карл подошел к нему вплотную и остановился, глядя на него сверху вниз. Лайлу не поднимал головы. Карл взял того за ухо и вывер-

нул его так, что губы Лайлу плотно сжались.

— Ба! Что я вижу! Мой фирменный знак. Вот этот маленький шрам. Ведь это не ритуальный шрам, мистер Лайлу, а? И не шрам посвященных «мау мау»? Нет! Это фирменный знак сержанта Говера. Это оставленный его рукой шрам. Верно я говорю?

— Да, босс, — сказал Лайлу. — Да.

— Хорошо, — Карл отступил назад и прислонился к двери. — Давайте поговорим неформально, мистер Лайлу. Вы ведь знаете свои права, верно?

— Да, босс. Хорошо.

Карл снова с ухмылкой посмотрел на Лайлу сверху вниз.

— Ты был на прошлой неделе на ферме Куанда?

— Нет, босс.

— А я тебе говорю, был! — Карл начал учащенно дышать, крепко сжимая обеими руками стек. — Ну, так был или не был?

— Нет, босс. Лайлу не «мау мау», босс. Лайлу хороший бой, босс.

— Лайлу — сраный лжец. — Карл даже не успел подумать. Правая рука отреагировала сама. Удар пришелся Лайлу по макушке. Лайлу взвизгнул.

— Не бойся, Лайлу, это не повторится. Ты ведь знаешь, Лайлу, это не мой стиль работы.

— Не ваш, босс.

— Точно не мой?

— Не ваш, босс.

— Хорошо.

Карл вытащил пачку «Плейерса» и достал сигарету. Сунув сигарету в рот, он затолкал пачку назад в карман. Достал спички и не спеша прикурил. Положил коробок в карман. Глубоко затянулся.

— Куришь, Лайлу?

Лайлу весь трясся.

— Нет, босс, пожалуйста.

— Ну что, Лайлу, страшно? Да не отпирайся, вижу, что того и гляди оборешься. Ну, так и не стесняйся. Возьми и посри. Вон там горшок. Цивилизованный человек срет в горшок. Ну, чего смотришь? Давай, снимай штаны, Лай-

лу.

— Пожалуйста, босс!

Карл теперь двигался стремительно, как пантера. Это всегда было его сильной стороной — стремительность движений. Р-раз — и одним рывком он сдернул шорты кикуйю до колен, обнажив жалкие морщинистые гениталии.

— Ну, Лайлу, сам посрешь или тебе помочь? Слушай, может мне тебя того, шомполом прочистить, а, Лайлу?

***

— Вот так куда лучше, — говорит Карл.

— Ну, ты ненасытен! — восхищенно говорит его дружок. — Чего-чего, а этого у тебя не отнять. Даже при всех твоих закидонах.

— Который час? — спрашивает Карл. — У меня часы встали.

— Да где-то раннее утро, — отвечает друг Карла.

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ (16)

Вы и ваша сестра захвачены врагами. Враги ужасно жестоки.

Врагам нужна информация, касающаяся ваших друзей. Они говорят, что вся ответственность за безопасность сестры лежит на вас. Если вы скажете им все, что их интересует, сестру освободят. В противном случае ее будут унижать, терроризировать и мучить, как только можно.

Вы понимаете, что если ваши друзья попадут к ним в руки, живыми им оттуда не выбраться. Впрочем, и вам никто не может гарантировать безопасности в данном случае.

Так кого же вы решитесь предать?